

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Жюль Габриэль Верн

1828–1905

ЖЮЛЬ ВЕРН И ЕГО «ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ»

От Издательства

«Все мы, так или иначе, дети Жюль Верна», — сказал однажды знаменитый писатель-фантаст Рэй Бредбери. И это действительно так. Произведения Верна — это детство, юность и безграничная вера в торжество науки и справедливости. И потому, казалось бы, Жюль Верн, в представлениях не нуждается. По статистике ЮНЕСКО, его книги занимают второе место по количеству переводов в мире, уступая лишь произведениям Агаты Кристи. Только в СССР тираж его изданий составил 50 млн экземпляров, а в мире, очевидно, давно перевалил за миллиард.

Литературное наследие французского писателя огромно: 68 романов, более трех десятков очерков, около 140 стихотворений и романсов. Особое же место в творчестве Жюль Верна занимала серия «Необыкновенные путешествия». Она появилась в результате знакомства писателя в 1862 году с известным издателем Пьером-Жюлем Этцелем, который занимался изданием для подростков «Журнал воспитания и развлечения».

Верн, к тому времени уже состоявшийся, но еще по сути не очень известный писатель, закончил свой первый приключенческий роман «Пять недель на воздушном шаре. Путешествие и открытия трех англичан в Африке». Этцель, прочитав роман, сразу понял — это то, что нужно ему и читателям его журнала. Захватывающие и одновременно познавательные произведения Жюль Верна гарантировали, по мнению Этцеля, успех у юной публики. Издатель, как показало время, оказался прав — и даже более того: романами Верна зачитывались люди всех возрастов.

В целом же, в том, что касалось и нового журнала, и литературы вообще, Пьер Жюль Этцель и Жюль Верн оказались единомышленниками. Издатель предложил писателю весьма выгодный контракт, что позволило Верну, не заботясь о материальных проблемах, заниматься любимым делом. Но самое главное: Этцель сразу поставил амбициозные цели и считал, что Жюль Верн должен «обозначить все географические, геологические, физические и астрономические познания, накопленные современной

наукой, и пересказать их в занимательной и живописной форме».

Писатель признавал грандиозность цели и понимал, что достичь ее будет нелегко: «Да! Но Земля столь велика, а жизнь так коротка! Чтобы оставить после себя законченный труд, нужно жить не менее 100 лет!» Однако энтузиазм Этцеля заразил в итоге и Жюль Верна. «Я поставил своей целью, — отмечал он, — описать в “Необыкновенных путешествиях” весь земной шар». И добавлял: «Моей целью было описание Земли, и не только Земли, но и всей Вселенной, потому что в моих романах я иногда уносил читателей далеко от Земли».

И хотя впоследствии между Этцелем и Верном возникли разногласия (они касались «происхождения» капитана Немо: автор видел его как польского ученого, борющегося с самодержавием; издатель же, не желавший терять российский рынок, настаивал на Немо как на неопределенном «борце с рабством»), серия «Необыкновенные путешествия» стала одной из самых выдающихся в истории мировой литературы, как по объему, так и, прежде всего, по содержанию.

* * *

Жюль Верн писал много, Жюль Верн писал интересно, и, безусловно, он часто ошибался с точки зрения фактажа. Даже сейчас, когда доступ практически к любой информации возможен в течение нескольких секунд, написать большое, изобилующее фактами произведение абсолютно безошибочно просто невозможно. А полтора с лишним века назад по сути единственными источниками информации были либо личные впечатления, либо книги и журналы. Но Жюль Верн не был бы Жюлем Верном, если бы он делал ставку исключительно на приключения и интригу и спустя рукава относился бы к достоверности и точности в своих произведениях.

Жюль Верн по образованию был юристом — в 1849 году в Париже он получил диплом правоведа. Но сделано это было под давлением отца, известного адвоката. Юридическая карьера юношу совсем

не прельщала: он мечтал о литературе и путешествиях (уже будучи знаменитым писателем, он признавался: «Я, должно быть, родился моряком и теперь каждый день сожалею, что морская карьера не выпала на мою долю с детства») и хотел писать большие романы и пьесы на исторические темы.

Еще во время учебы на юриста Жюль завел себе привычку, которая несомненно очень помогла ему в будущем. Он интересовался достижениями науки и техники, море- и воздухоплаванием, а также историей географических открытий. Более того, Верн не просто интересовался, а завел картотеку и скрупулезно записывал сведения об открытиях, научных исследованиях, ученых и путешественниках прошлого и т. д. К концу жизни писателя эта картотека разрослась до двадцати тысяч тетрадок, в которые данные были аккуратно распределены по различным отраслям.

Такое отношение к материалу, накопление его впрок характерно скорее для серьезного ученого, чем для автора приключенческих романов. И вот тут мы вернемся к началу нашей статьи, к словам, что Жюль Верн, казалось бы, не нуждается в представлениях. Жюль Верн-писатель известен каждому; а вот Жюль Верн-ученый оказался в тени автора знаменитых романов. И одна из задач данного издания: представить Верна как серьезного ученого, внесшего значительный вклад в развитие исторической географии.

В рекламном объявлении первого номера «Журнала воспитания и развлечения», вышедшего в марте 1864 года, читателю сообщалось, что Жюль Верн, впервые, собирается написать роман о кругосветном путешествии (т. е. «Дети капитана Гранта»), а вторых, в его планах есть труд под общим названием «Всеобщая история географических открытий».

Правда, прежде чем приступить к этой работе, Верн по просьбе Этцеля дописал книгу «Иллюстрированная география Франции и ее колоний», которая была начата скоропостижно скончавшимся в 1866 году историком и географом Теофилом Лавалле. Первый опыт Жюля Верна как автора научной географической книги оказался весьма трудоемким: писатель потратил на нее целый год, причем искал материалы не только в библиотеках, но и неоднократно ездил в различные регионы Франции. Но при этом «Иллюстрированная география Франции» была высоко оценена критикой.

Нужно, кстати, отметить, что один из мифов о Жюле Верне утверждает, что он редко покидал дом и был исключительно кабинетным ученым. Но это не так. Конечно, писатель не сделал каких-либо географических открытий, но что такое путешествие он знал не только по книгам. В 1859 году он посетил Англию и Шотландию, в 1861-м путешествовал по Скандинавии, а в 1867-м, вместе с братом Полем, отправился в Северную Америку. За свою жизнь

писатель владел тремя кораблями, все они назывались «Сен-Мишель». Но если «Сен-Мишель I» был по сути небольшим рыболовным ботом, переделанным в яхту, то «Сен-Мишель III» представлял собой 28-метровое судно с экипажем из десяти человек. С 1877 по 1886 год писатель совершил несколько путешествий: по Средиземному морю, с заходом в страны Северной Африки, в Англию и Шотландию, в Нидерланды и Германию, в Португалию и Алжир. Был писатель и членом Французского географического общества, куда его приняли по рекомендации известного географа Вивьена Сен-Мартена.

* * *

Говоря современным языком, Жюль Верн создал новый тренд — его принцип «Поучать, развлекая» стал определяющим на долгие годы. Но при этом сам писатель попал под влияние тренда — а именно нового взгляда на географию как науку. Раньше — конечно, несколько утрированно — это была наука фактов и карт. В XIX веке, при том, что открытий по-прежнему хватало, географическая наука «обзаводилась» глубокими теоретическими обобщениями, географическими законами, поиском связи между Землей и судьбой человечества. То есть если в прошлом географы фиксировали и описывали факты, то теперь они стремились их объяснить.

Развитие географии в XIX столетии связано с именами таких ученых, как Александр Гумбольдт, Карл Риттер, Иоганн Генрих фон Тюнен, Вивьен Сен-Мартен. Жюль Верн был хорошо знаком с их трудами. Но наибольшее влияние на него оказало общение с Жаком Элизе Реклю (1830—1905). Реклю — личность весьма экстраординарная, даже по современным меркам. Убежденный вегетарианец, анархист, сторонник нудизма и абсолютный бесребренник (жена вынуждена была каждый день выдавать мелочь на карманные расходы, поскольку его доверчивостью и желанием помочь часто пользовались проходимцы). Он был активным деятелем Парижской Коммуны, и после ее падения Реклю приговорили к пожизненной каторге, и, только после петиции, подписанной видными учеными со всего мира, ее заменили на изгнание из Франции.

Но самое главное — Реклю был одним из самых выдающихся географов второй половины XIX века. Жюлю Верну, очевидно, везло на знакомства с увлеченными людьми: Пьер Жюль Этцель был амбициозным издателем, а Жак Элизе Реклю — еще более амбициозным географом и путешественником. Еще в юности он решил, что создаст полное географическое описание Земли — и всю жизнь упорно шел к этой цели, для чего посетил множество стран, включая самые отдаленные уголки планеты. А в 1870-х годах ученый приступил к созданию своего главного

труда «Земля и люди». За 20 лет вышло 19 томов, в каждом из которых было около 900 страниц текста и множество карт, чертежей и рисунков.

В 1860-х годах Верн часто встречался с Элизе Реклю, можно сказать, что как географ он был учеником и последователем Реклю. «Главная задача географии,— писал ученый,— состоит не в описании отдельных частей земного шара, но прежде всего в описании деятельности тех сил, которые действуют на Земле». Этот и другие принципы Элизе Реклю Жюль Верн использовал в своих работах, как в художественных, так и в научно-популярных.

* * *

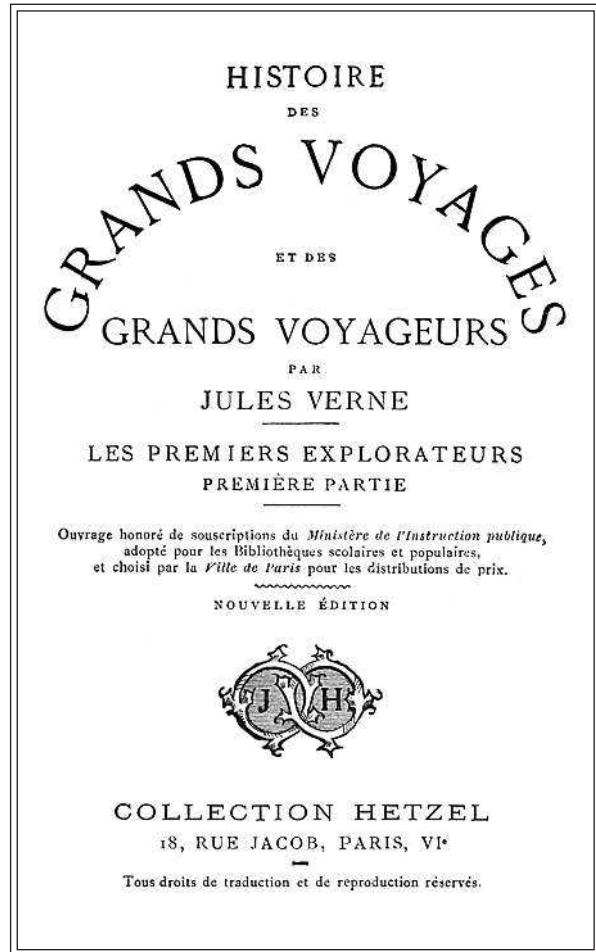
1870-е годы — это, пожалуй, самый плодотворный период в творчестве Жюль Верна. В это время были опубликованы «Двадцать тысяч лье под водой. Кругосветное путешествие под волнами океана», «Вокруг света за восемьдесят дней», «Пятнадцатилетний капитан» и еще девять романов. И в эти же годы Верн в полной мере приступил к работе над «Всеобщей историей великих путешествий и великих путешественников». В середине 1870 года вышла из печати первая книга «Всеобщей истории великих путешествий и великих путешественников». Завершена же серия была десять лет спустя, в 1880 году, когда вышла в свет шестая книга.

«Цель книги,— писал Жюль Верн,— представить в истинном свете значение всех путешественников, начиная от Ганнона и Геродота и заканчивая Ливингстоном и Стэнли». До Ливингстона и Стэнли он, правда, дописать не успел, что отнюдь не умаляет значения и грандиозности проделанной писателем работы.

Естественно, что при создании научно-популярной книги воображение Верна-романиста должно было уступить место строгому следованию фактам. А это, в свою очередь, означало, что Жюлю Верну предстояло проделать огромную работу по изучению источников. В этом, кстати, большую помощь ему оказал сотрудник Парижской национальной библиотеки Габриель Марсель, который находил и переводил старинные тексты с испанского, португальского и итальянского языков.

Но источники для Жюль Верна — это средство, а не цель. Свою главную задачу он видел в том, чтобы показать читателю, как с древних времен менялись представления человечества о Земле, как с течением времени на планете оставалось все меньше и меньше «белых пятен».

Конечно же, автор уделил внимание личностям знаменитых и не очень путешественников, о том, с какими трудностями им приходилось сталкиваться во время экспедиций. И при этом Жюль Верн не стремился сделать, так сказать, «конфетку»: ведь исто-

*Титульный лист первого издания
«Истории великих путешествий
и великих путешественников»
Жюль Верна*

рия географических открытий — это еще и история колонизации, во время которой пострадали и даже попросту исчезли многие коренные народы. И это также нашло свое отображение в книге Жюль Верна.

* * *

Как говорил Козьма Прутков: «Нельзя объять необъятное». Конечно, не удалось это сделать и Жюлю Верну. При внимательном рассмотрении «Всеобщей истории географических открытий» в ней несложно обнаружить немало пробелов. Например, не указан факт, что Антарктида была открыта в 1820 году в ходе первой русской антарктической экспедиции под командованием Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева. Вообще же очень мало указано информации об открытиях русских путешественников до XIX века,

а также арабских, китайских и др. Это, очевидно, произошло из-за отсутствия у Жюль Верна соответствующих источников.

Также, как уже отмечалось, при всей скрупулезности автора, он не смог избежать ошибок и неточностей, многие из которых были устранены в ходе подготовки публикации, вышедшей в СССР в середине 1950-х годов (отредактированный вариант, сделанный Е. П. Брандисом, использован в нашем издании). «Литературно-редакторская работа, — отмечалось во вступительной статье, — и проверка текста научным редактором при подготовке к печати свелись к следующему:

1. Исправлены фактические ошибки и всякого рода неточности.

2. Устранены некоторые утяжеляющие текст подробности и детали, а также сделаны сокращения в отдельных разделах (путешествия средневековых паломников к Святым местам, колонизаторская деятельность Жана де Бетанкура и др.).

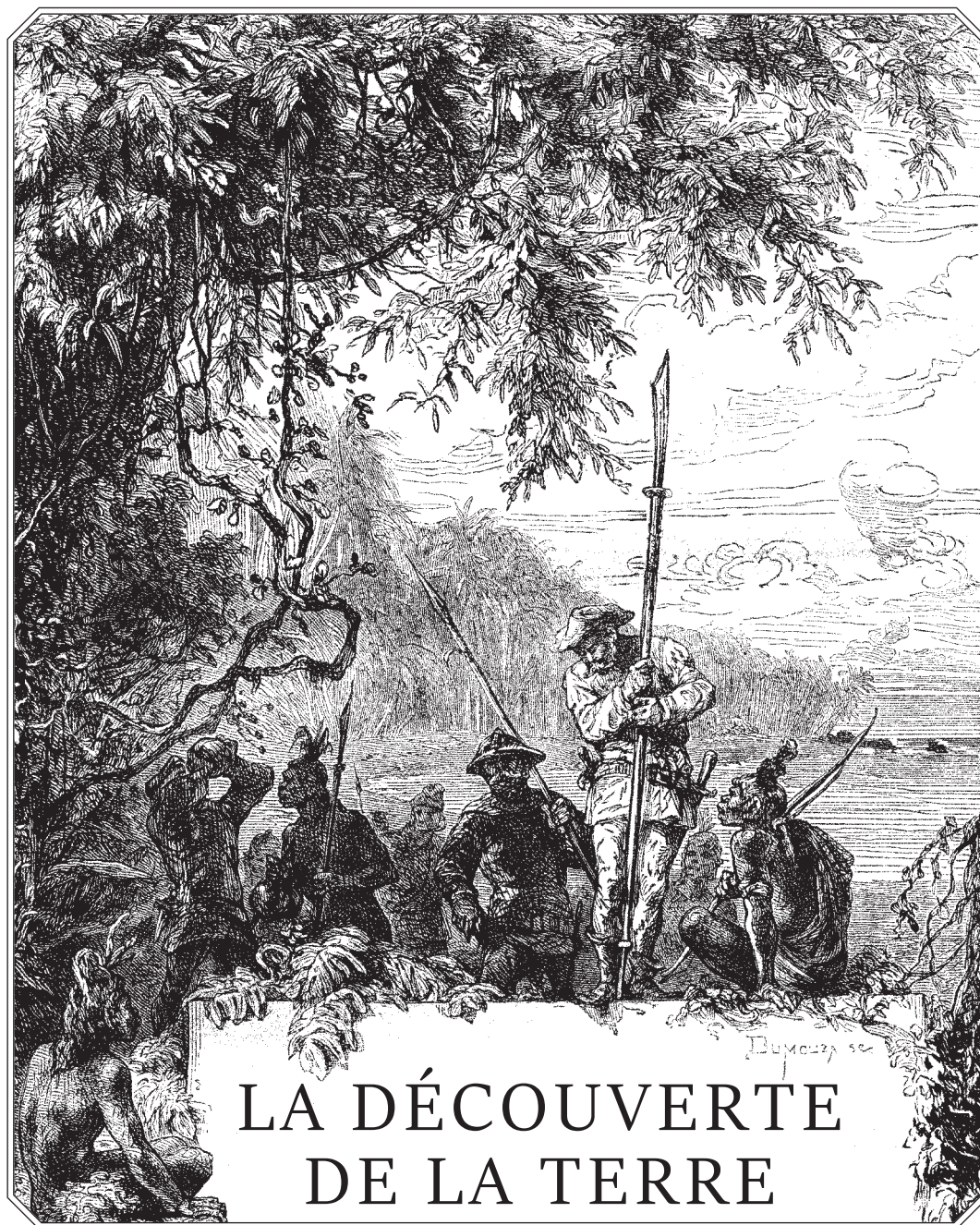
3. Чтобы читатель не потерял нить изложения, сокращенные места заменены кратким, в нескольких фразах, пересказом этого материала.

4. Географические названия и имена собственные даны в новой транскрипции, принятой в советских географических и справочных изданиях последних лет.

5. Цитаты из старинных документов (записки путешественников, отчеты экспедиций и т. п.) там, где это было возможно, приведены, а иногда и дополнены по переводам тех же текстов, имеющихся в русских изданиях. Это позволило во многих случаях заменить неточные цитаты и выдержки в пересказе соответствующими отрывками из русских переводов, сделанных с языка оригинала, и таким образом избежать перевода с перевода, что обычно далеко уводит от подлинника. Мы придаем этим документам особое значение еще и по той причине, что они дают возможность читателям почувствовать дух эпохи и лучше понять дела и помыслы путешественников».

Остается только отметить, что при подготовке нынешнего издания мы привели к современному написанию многих топонимов, фамилий и др., а также дополнили текст новыми комментариями и пояснениями.

КНИГА ПЕРВАЯ
ОТКРЫТИЕ ЗЕМЛИ

LA DÉCOUVERTE
DE LA TERRE

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗНАМЕНИТЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ДРЕВНИХ ВРЕМЕН

Ганнон. — Геродот. — Пифей. — Евдокс. — Страбон

Ганнон Карфагенский. — Острова Счастливые (Канарские), Вечерний Рог, Южный Рог, залив Рио-де-Оро. — Геродот посещает Египет, Ливию, Эфиопию, Финикию, Аравию, Вавилонию, Персию, Мидию, Колхиду, Каспийское море, Скифию и Фракию. — Пифей обследует берега Иберии и Кельтики, Ла-Мани, остров Альбион, Оркадские (Оркнейские) острова, землю Туле. — Неарх объезжает азиатское побережье от Инда до Персидского залива. — Евдокс знакомится с западным берегом Африки. — Страбон путешествует по Внутренней Азии, Египту, Греции и Италии

Первым путешественником, о котором сохранились упоминания в исторических источниках, был Ганнон, посланный Карфагенским¹ сенатом для колонизации новых территорий на западном берегу Африки. Сообщение об этой экспедиции было написано на пуническом² языке и переведено на греческий; оно известно под названием «Морское кругосветное путешествие Ганнона». В какую эпоху жил этот исследователь? Историки придерживаются разных мнений. Но наиболее достоверной считается версия, согласно которой посещение им африканских берегов относится к 505 году до новой эры.

Ганнон покинул Карфаген во главе флота, состоявшего из шестидесяти галер с пятьюдесятью гребцами на каждой; на судах находилось тридцать тысяч человек и припасы для длительного путешествия. Переселенцы — их вполне можно так назвать — должны были поселиться в новых городах. Карфагеняне собирались основать новые поселения на западном побережье Ливии, иначе говоря, Африки.

Флот благополучно миновал Геркулесовы Столпы³ — скалы Гибралтара и Сеуты, возвышающиеся над проливом, и отважился пуститься к югу в Ат-

лантический океан. Через два дня Ганнон сделал остановку и основал в этом месте город Фимиа-триум⁴. Продолжив плавание, он обогнул потом мыс Содосит, вступил в торговые отношения с местными жителями и направился дальше, к устью большой африканской реки, на берегах которой обитало племя пастухов-кочевников. Заключив с ними дружеский

Историки придерживаются двух основных версий относительно датировки путешествия Ганнона: первая — это произошло в 525-м, вторая — в 470 г. до н. э. Ганнон, занимавший одну из высших должностей в государстве, отправился в путешествие по решению Совета десяти — высшего исполнительного органа в Карфагене. Главными задачами экспедиции были исследование берегов Западной Африки и основание новых колоний. По возвращении домой Ганнон составил описание своего путешествия, которое было выбито на каменных досках. Они были уничтожены во время римского нашествия, но с них, к счастью, уже была снята греческая копия. Маршрут Ганнона был повторен португальцами только в XV в., причем для этого им понадобилось около 40 лет.

¹ Карфаген — финикийское государство, располагавшееся на территории современного Туниса, со столицей в одноименном городе. Карфаген был основан в первой половине IX в. до н. э., согласно двум наиболее распространенным версиям — с 825 по 823 или в 814—813 г. до н. э. Карфаген как государство просуществовал до 146 г. до н. э., когда в ходе Третьей Пунической войны был окончательно побежден Древним Римом.

² Пунь — латинское название карфагенян; отсюда пунический язык, Пунические войны и т. д.

³ Геркулесовы столбы — в Античности этим названием обозначали две высоты, обрамлявших вход в Гибралтарский пролив: северная (со стороны Европы) — Гибралтарская гора, расположенная в британском владении Гибралтар, южная (со стороны Африки) — возвышенность возле Сеуты, испанского анклава на западном побережье Африки.

союз, карфагенский мореплаватель продолжал продвигаться к югу, вдоль пустынных берегов Сахары; затем он достиг острова Керна, находящегося, судя по описанию, на таком же расстоянии от Геркулесовых Столпов, как Геркулесовы Столпы от Карфагена.

⁴ В литературе чаще встречается вариант Фимиатрион — «город специй».

Какой это был остров? Без сомнения, один из островов, относящихся к группе Счастливых (теперь Канарских).

Путешествие продолжалось, и вскоре Ганнон приехал к устью реки Хреты¹, образующему широкую бухту. Когда карфагеняне поплыли вверх по реке, местные жители — негры — встретили их градом камней.

Закончив разведку, флот вернулся к устью реки и, после двенадцатидневного плавания к югу, достиг гористой местности, изобилующей благовонными деревьями и бальзамическими растениями. Затем флот остановился в обширном заливе с ровными низменными берегами. Эта земля, такая спокойная днем, ночью озарялась столбами пламени, происходившими либо от огней, зажженных туземцами, либо от самовозгорания высохшей травы.

Спустя еще пять дней Ганнон и его спутники обогнули мыс и вошли в залив, который они назвали Вечерний Рог. Там, рассказывает путешественник, он слышал звуки флейт, грохот кимвалов², тамбуринов³ и гул бесчисленных голосов. Оракулы, сопровождавшие карфагенскую экспедицию, посоветовали бежать от этой ужасной земли. Их послушались, и флот продолжал плавание в более низкие широты.

Затем Ганнон достиг залива, получившего название Южный Рог⁴. Географы считают, что этот залив, по-видимому, являлся устьем реки Рио-де-Оро, которая впадает в Атлантический океан возле тропика Рака.

В глубине этого залива виднелся остров, изобилвавший гориллами, которых карфагеняне приняли за волосатых дикарей. Им удалось захватить трех «женщин», но вскоре они вынуждены были их убить, так как ярость этих обезьян была неукротима.

Южный Рог был, без сомнения, конечной точкой, достигнутой пунической экспедицией. Некоторые историки утверждают, что карфагенский флот не заходил дальше мыса Бохадор⁵, расположенного двумя градусами севернее тропика, но первая точка зрения кажется нам более вероятной.

Достигнув Южного Рога, Ганнон начал испытывать недостаток в съестных припасах. Тогда он повернул на север и возвратился в Карфаген, где по его распоряжению в храме Ваала-Молоха была поставле-

на мраморная плита с высеченным на ней описанием путешествия «вокруг света».

После карфагенского мореплавателя самым знаменитым из древних путешественников во времена исторические был греческий ученый *Геродот*, прозванный «отцом истории». Для нашей цели мы отделим путешественника от историка и последуем за ним в страны, в которых он побывал.

Геродот родился около 484 года до новой эры в малоазиатском городе Галикарнасе⁶. Он происходил из богатой и знатной семьи с обширными торговыми связями, которые могли способствовать развитию инстинктов путешественника-исследователя, пробудившихся в мальчике.

Немногочисленные биографические сведения об «отце истории» основаны на двух источниках: рассказах самого Геродота и энциклопедии «Суда» («Свида»), составленной в X в. в Византии. Он родился, как и отмечал Жюль Верн, около 484 г. до н. э., в состоятельной и влиятельной семье. В юности Геродот, возможно, принимал участие в восстании против царя Лигдамиса, жил на острове Самос, а затем отправился в длительное путешествие, главной целью которого был сбор информации о греко-персидских войнах. Какие именно страны исследовал Геродот, сказать с полной достоверностью невозможно: он, очевидно, посетил Египет, большинство островов Средиземного моря, был в Вавилоне и на северном побережье Черного моря; однако, например, рассказ о путешествии по Индии выглядит как вымысел. В 440-х гг. до н. э. он жил в Афинах, а затем на юге Италии. Скончался Геродот предположительно между 430 и 424 гг. до н. э.

В ту эпоху не существовало единого мнения относительно формы Земли. Школа Пифагора начала уже распространять учение о том, что Земля шарообразна. Но Геродот не принимал никакого участия в этих спорах, волновавших ученых его времени. В ранней молодости он покинул родину с намерением тщательно изучить далекие страны, о которых доходили весьма скудные и противоречивые сведения.

В 464 году, двадцатилетним юношей, он оставил Галикарнас. По-видимому, Геродот сначала направился в Египет, где посетил города Мемфис, Гелиополис и Фивы. Во время путешествия ему удалось получить много ценных сведений о разливах Нила. В своих записках он приводит различные мнения относительно истоков этой великой реки, которую египтяне почитали как божество.

⁶ *Галикарнас* — древний город в исторической области Кария, находившейся на юго-западном побережье Малой Азии.

¹ Очевидно, имеется в виду река Сенегал.

² *Кимвалы* — древний парный музыкальный инструмент, предшественник современных тарелок.

³ *Тамбурин* — старинный ударный музыкальный инструмент в виде цилиндрического барабана.

⁴ *Южный Рог* — скорее всего, имеется в виду небольшой залив между выступом побережья Сьерра-Леоне и островом Шерборо, расположенном возле побережья и отделенного от континента небольшим проливом.

⁵ *Бохадор* (Буждур) — мыс и одноименный город в управляемой Марокко части Западной Сахары, спорной территории в Западной Африке.

«Когда Нил разливается, — говорит Геродот, — не видно ничего, кроме городов; они кажутся построенными поверх воды и напоминают острова Эгейского моря».

Геродот рассказывает о религиозных обрядах египтян, о том, как они приносят жертвы своим богам и как торжественно справляют праздники в честь богини Исиды в городе Бузирисе, развалины которого видны еще и теперь. Геродот сообщает также, как египтяне почитают диких и домашних животных, считая их священными, и воздают им погребальные почести. С точностью настоящего натуралиста он описывает нильского крокодила и его повадки; описывает способы, с помощью которых ловят крокодилов. Мы узнаем, какие там еще водятся звери и что представляет собой египетский гиппопотам, птица ибис, различные змеи. Геродот рисует домашнюю жизнь египтян, их обычаи, игры, рассказывает об искусстве бальзамирования умерших, которым египтяне владели в совершенстве. Далее он сообщает, какие сооружения были воздвигнуты при фараоне Хеопсе (построенный у озера Мерис лабиринт, остатки которого были открыты в 1799 году; озеро Мерис, созданное руками человека, и две пирамиды, поднимавшиеся над поверхностью его вод); с удивлением рассказывает Геродот о храмах, воздвигнутых в Мемфисе, о знаменитом колоссе из целого камня, над перевозкой которого из Элефантины¹ в Саис² трудились две тысячи человек в продолжение трех лет.

Тщательно изучив Египет, Геродот направился в другие страны Ливии, то есть Африки, но при этом молодой путешественник даже не предполагал, что Африка простирается далеко на юг за тропик Рака; он верил, что финикияне могли огибать этот материк и возвращаться в Египет через Гибралтарский пролив.

Жюль Верн имеет в виду рассказ Геродота, услышанный «отцом истории» в Египте, о путешествии финикийских мореплавателей вокруг Африки. Эта экспедиция была предпринята по указу египетского фараона Нехо II, правившего примерно с 610 по 595 г. до н. э.

«Ливия, оказывается, кругом омывается водою, за исключением той части, где она граничит с Азией; первым доказал это, насколько мы знаем, египетский фараон Нехо. Приостановивши прорытие канала из Нила в Аравийский залив [Красное море], он отправил финикиян на судах в море с приказанием плыть обратно через Геракловы Столбы

[Гибралтарский пролив], пока не войдут в Северное [Средиземное] море и не придут в Египет. Финикияне отплыли из Эритрейского [Красного] моря и вошли в Южное море [Индийский океан]. При наступлении осени они приставали к берегу и, в каком бы месте Ливии ни высаживались, засеяли землю и дожидались жатвы; после уборки хлеба плыли дальше. Так прошло в плавании два года, и только на третий год они обогнули Геракловы Столбы³ и возвратились в Египет. Рассказывали также, чему я не верю, а другой кто-нибудь, может быть, и поверит, что во время плавания кругом Ливии финикияне имели солнце с правой стороны. Так Ливия стала известна впервые».

Перечисляя народы, обитающие в Ливии, Геродот упоминает пастушеские племена, кочующие вдоль берегов Африки, и называет еще аммонийцев⁴, которые живут в глубине страны, в местах, изобилующих хищными зверями. Аммонийцы построили знаменитый храм Зевса Аммонского, развалины которого были открыты на северо-востоке Ливийской пустыни, в пятистах километрах от города Каира. Он подробно описывает также обычаи и нравы ливийцев и сообщает, какие в этой стране водятся животные: змеи страшной величины, львы, слоны, рогатые ослы (вероятно, носороги), обезьяны-павианы — «звери без головы, с глазами на груди», лисицы, гиены, дикобразы, дикие бараны, пантеры и т. д.

По Геродоту, Ливия населена двумя народами: ливийцами и эфиопами. Но действительно ли он путешествовал по этой стране? Историки в этом сомневаются. Скорее всего, многие подробности он записал со слов египтян. Но нет сомнения, что он действительно плывал к городу Тиру, в Финикии, так как здесь он дает вполне точные описания. Кроме того, Геродот собрал сведения, по которым составил краткое описание Сирии и Палестины.

Вслед за тем Геродот спускается на юг — в Аравию, страну, называемую им Азиатской Эфиопией, то есть в ту часть Южной Аравии, которую он считает последней обитаемой землей. Арабы, живущие на Аравийском полуострове, по его словам, народ строго религиозный. В их стране в изобилии произрастают ценные растения, из которых получают ладан и мирру. Путешественник сообщает интересные подробности о том, как из этих растений добывают благовонные вещества.

Затем мы встречаем Геродота в странах, называемых им неопределенно то Ассирией, то Вавилонией. Рассказ об этих странах он начинает тщательным

¹ Элефантина (Абу) — остров с одноименным древним городом, расположенный после первых порогов Нила, возле современного города Асуан.

² Саис — древний город в Египте, в западной части дельты Нила.

³ Т. е. Геркулесовы Столбы.

⁴ Аммонийцы — обитатели области на северо-востоке Ливийской пустыни.

Брачная церемония в Вавилоне сводилась к продаже невесты

описанием Вавилона, в котором жили цари со времени разрушения древней столицы Ниневии. Развалины Ниневии сохранились и поныне, в виде холмиков, разбросанных по обоим берегам Евфрата, на расстоянии 78 километров к юго-востоку от Багдада. Большая, быстрая и глубокая река Евфрат разделяла тогда город Ниневию на две части. В одной возвышался укрепленный царский дворец, в другой — храм Зевса. Далее Геродот говорит о двух царицах Вавилона — Семирамиде и Нитокриде; потом переходит к описанию ремесел и земледелия, сообщая, как возделывают в этой стране пшеницу, ячмень, просо, кунжут, виноград, смоковницу и пальмовые деревья.

Изучив Вавилон, Геродот отправился в Персию, и так как целью его путешествия было собрать точные сведения о продолжительных греко-персидских войнах, то он посетил те места, где происходили эти войны, чтобы получить на месте все необходимые ему подробности. Эту часть своей истории Геродот начинает с описания обычаев персов. Они, в отличие от других народов, не придавали своим богам человеческой формы, не воздвигали в их честь ни храмов, ни жертвенников, довольствуясь исполнением религиозных обрядов на вершинах гор.

Далее Геродот говорит о быте и нравах персов. Они питают отвращение к мясу, любовь к фруктам и пристрастие к вину; они проявляют интерес к чужестранным обычаям, любят удовольствия, ценят воинскую доблесть, серьезно относятся к воспитанию детей, уважают право на жизнь всякого, даже раба; они терпеть не могут лжи и долгов, презирают прокаженных. Заболевание проказой служит для них доказательством, что «несчастный согрешил против Солнца».

Индия Геродота, по словам Вивьена де Сен-Мартена¹, ограничивается странами, орошаемыми пятью притоками теперешнего Панджнада², и территорией Афганистана. Туда и направил свой путь молодой путешественник, покинув Персидское царство³. Индийцы, по его мнению, являются самым многочисленным из известных народов.

Одни из них ведут оседлый образ жизни, другие постоянно кочуют. Племена, обитающие на востоке этой страны, как утверждает Геродот, не только убивают больных и стариков, но якобы даже и поедают их. Племена, живущие на севере, от-

¹ Луи Вивьен де Сен-Мартен (1802—1897) — французский географ и картограф.

² Панджнад — название нижней части реки Сатледж, самого крупного притока Нила.

³ По Афганистану и Индии Геродот не путешествовал. Данные об этих странах он собрал в Вавилоне, и, соответственно, достоверность этих сведений вызывает сомнения.

личаются храбростью и искусством в ремеслах. Их земля богата золотым песком.

Геродот полагает, что Индия есть последняя обитаемая страна на Востоке. В ней сохраняется во все времена года такой же благодатный климат, как и в Греции, находящейся на противоположном конце земли.

Затем неутомимый Геродот отправился в Мидию¹, где составил историю мидян, первого народа, свергнувшего иго ассириян. Мидяне основали огромный город Экбатану (Хамадан), который был окружен семью рядами стен. Перевалив через горы, отделявшие Мидию от Колхиды, греческий путешественник проник в страну, прославленную подвигами Ясона², и изучил со свойственной ему добросовестностью ее нравы и обычаи.

Геродот, по-видимому, был хорошо знаком с очертаниями Каспийского моря. Он говорит, что «это море — само по себе и не имеет никакого сообщения с другим». Каспийское море, по его словам, ограничено на западе Кавказскими горами, а на востоке обширной равниной, населенной массагетами, которые, вероятно, принадлежали к скифскому племени. Массагеты³ поклонялись Солнцу и приносили ему в жертву лошадей. Геродот говорит также о большой реке Араке, впадающей в Каспийское море.

Потом путешественник попадает в Скифию. Скифы — по определению Геродота — различные племена, населяющие обширное пространство между Дунаем и Доном, то есть значительную часть Европейской России. Наиболее многочисленным и сильным Геродот называет племя «княжеских скифов», занимавших берега реки Танаис (Дона). Кроме того, Геродот упоминает о племенах скифов-кочевников и скифов-хлебопашцев. Хотя Геродот и перечисляет различные скифские племена, но неизвестно, посетил ли он лично страны, расположенные к северу от Понта Эвксинского⁴. Он подробно описывает обычаи этих племен и приходит в искренний восторг от Понта Эвксинского — этого «гостеприимного моря». Геродот определяет размеры Черного моря, Босфора, Пропонтиды⁵ и Азовского моря, и его определения почти верны. Он перечисляет большие реки, впадающие в Черное море: Истр, или Дунай; Борисфен, или Днепр; Танаис, или Дон.

¹ Мидия — историческая область и древнее государство, располагавшееся на территории Западного Ирана и части Азербайджана.

² Ясон — в греческой мифологии предводитель аргонавтов, отправившихся на корабле «Арго» в Колхиду за золотым руном.

³ Массагеты — в античности этим названием обозначали ираноязычный кочевой народ, обитавший на территории Скифии.

⁴ Понт Эвксинский — одно из древних названий Черного моря.

⁵ Пропонтида — Мраморное море.

Путешественник передает много мифов о происхождении скифского народа; в этих мифах большая роль отводится Геркулесу. Описание Скифии он заканчивает рассказом о браках скифов с воинственными женщинами из племени амазонок, чем и можно, по его мнению, объяснить скифский обычай, состоящий в том, что девушка не может выйти замуж, пока не убьет врага.

Из Скифии Геродот прибыл во Фракию⁶. Там он узнал о хеттах — самом мужественном народе, населявшем эту страну. Затем он совершил путешествие по Греции, где хотел собрать недостающие сведения для своей истории. Он посетил местности, в которых происходили главные события греко-персидских войн, в том числе Фермопильский проход, Марафонское поле и Платею. Затем он возвратился в Малую Азию и объехал ее побережье, исследуя многочисленные колонии, основанные там греками.

Вернувшись 28 лет от роду на свою родину, в Галикарнас, знаменитый путешественник принял участие в народном движении против тирана Лигдамиса и содействовал его свержению⁷. В 444 году до новой эры Геродот присутствовал на Панафинейских празднествах⁸ и прочитал там отрывки из описания своих путешествий, вызвав всеобщий энтузиазм. Под конец своей жизни он удалился в Италию, в Туриум, где и умер в 426 году до новой эры, оставив по себе славу знаменитого путешественника и еще более знаменитого историка.

После Геродота мы перешагнем через полтора столетия, упомянув о враче по имени *Ктесий*, современнике Ксенофонта⁹. Ктесий написал отчет о своем путешествии по Индии, хотя и нет достоверных сведений о том, что он его действительно совершил.

Придерживаясь хронологического порядка, перейдем теперь к *Пифею* из Массалии¹⁰ — путешественнику, географу и астроному, одному из учнейших мужей своего времени. В 340 году до новой эры Пифей отважился пуститься в плавание по Атлантическому океану на одном-единственном корабле. Вместо того чтобы следовать вдоль берегов Африки к югу, как это делали обычно его карфагенские предшественники, Пифей отправился на север, где занялся исследова-

⁶ Фракия — историческая и географическая область на востоке Балканского полуострова, на стыке современных Болгарии, Греции и Турции.

⁷ Согласно более распространенной версии, Геродот отправился в свое знаменитое путешествие после восстания против тирана Лигдамиса.

⁸ Панафиней, Панафинейские игры — крупнейшие религиозно-политические празднества в Афинах, проводившиеся в честь покровительницы города богини Афины.

⁹ Ксенофонт (ок. 430 — ок. 354 до н. э.) — древнегреческий писатель, историк, полководец и политический деятель.

¹⁰ Массалия — древнегреческая колония, располагавшаяся на месте современного Марселя.

Матросы Нearchа пугают китов

нием берегов Иберийского полуострова¹ и побережья страны кельтов, вплоть до гранитного мыса Финистерре.

Затем Пифей вошел в пролив Ла-Манш и пристал к острову Альбион². Он познакомился с жителями этого острова, которые, по его словам, отличались добродушием, честностью, умеренностью и изобретательностью. Они вели торговлю оловом, за которым сюда приезжали торговцы из отдаленных стран.

Продолжая путь к северу, Пифей миновал Оркнейские острова, расположенные у северной оконечности Шотландии, и поднялся на такую широту, где «летом ночь не превышала двух часов». После шестидневного плавания по Северному морю Пифей достиг земли, известной с тех пор под названием Крайнее Туле (Ultima Thule). По-видимому, это был полуостров Скандинавия. Но продвинуться дальше

на север Пифей уже не смог. «Дальше, — говорит он, — не было ни моря, ни земли, ни воздуха».

Пифей вынужден был повернуть обратно, но путешествие его на этом не закончилось: он поплыл на восток и прибыл к устью Рейна, где жили остиины, а еще далее германцы. Оттуда он приплыл к устью большой реки, которую он называет Таисом (вероятно, это была Эльба), а затем отплыл обратно в Массалию и вернулся в свой родной город через год после того, как его покинул.

Замечательный путешественник Пифей был не менее замечательным ученым; он первый доказал влияние Луны на морские приливы и отливы и заметил, что Полярная звезда не занимает в небесном пространстве точки, которая находится над самым земным полюсом, что и было впоследствии подтверждено наукой.

Спустя несколько лет после Пифея, около 326 года до новой эры, прославился своими исследованиями еще один греческий путешественник — Нearch с острова Крита. В качестве командующего флотом Александра Македонского он получил приказание объехать все побережье Азии от Инда до Евфрата.

Мысль о такой экспедиции была вызвана необходимостью установить сообщение между Индией и Египтом, в чем Александр был крайне заинтересован, находясь в это время со своей армией в 800 милях от берега, в верховьях Инда. Полководец снарядил для Нearchа флот, состоявший из тридцати трех двухпалубных галер и большого числа транспортных судов, на которых разместились две тысячи человек. В то время как Нearch плыл со своим флотом вниз по Инду, армия Александра шла за ним по обоим берегам. Достигнув через четыре месяца Индийского океана, Нearch поплыл вдоль берега, составляющего ныне границу Белуджистана³.

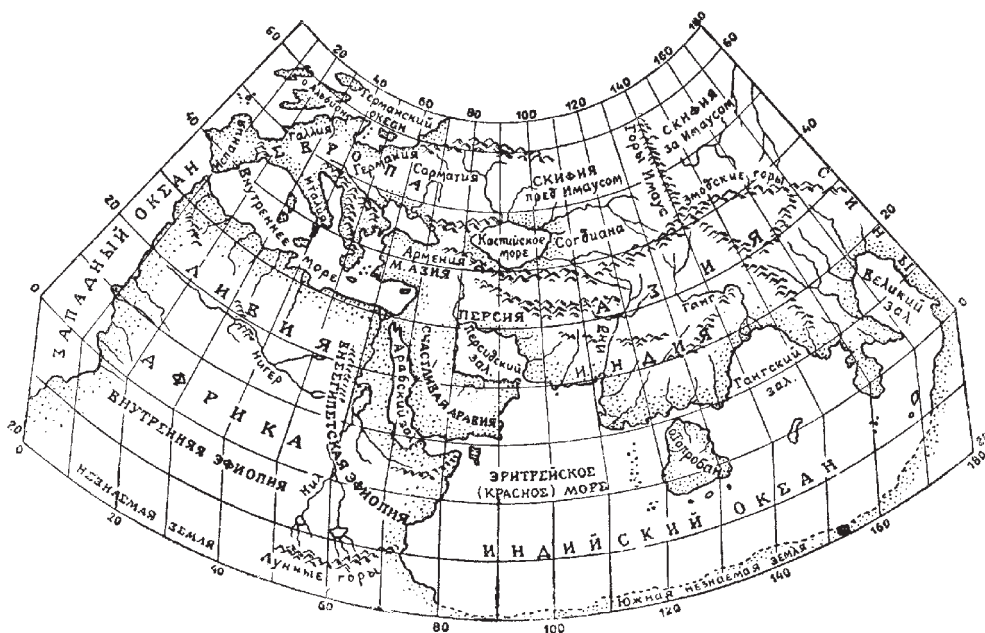
Нearch пустился в море второго октября, не дождавшись зимнего попутного муссона, который мог бы благоприятствовать его плаванию. Поэтому за сорок дней путешествия Нearchу едва удалось проплыть 80 миль к западу. Первые его стоянки были сделаны в Стуре и в Кореестисе; названия эти не соответствуют ни одному из нынешних селений, расположенных в тех местах. Далее он приплыл к острову Крокала, лежащему неподалеку от современной Карантийской бухты. Разбитый бурями флот укрылся в естественной гавани, которую Нearch вынужден был укрепить «для защиты от нападения дикарей».

Двадцать четыре дня спустя флотоводец Александра Македонского опять поднял паруса и пустился в море. Сильные бури заставили его делать частые остановки в различных местах побережья и защи-

¹ Иберия — древнее название Испании.

² Альбион — древнейшее название Британских островов.

³ Белуджистан — историческая область на северном побережье Индийского океана, на территории современных Афганистана, Ирана и Пакистана.

Карта Клавдия Птолемея. II век н. э.

щаться от нападений арабитов, которых восточные историки характеризовали как «варварский народ, носящий длинные волосы, отпускающий бороды и похожий на фавнов или медведей».

После многих приключений и стычек с прибрежными племенами Неарх пристал к земле оритов, носящей в современной географии название мыс Моран. «В этой области,— замечает Неарх, описывая свое путешествие,— солнце в полдень освещало все предметы вертикально, и они не отбрасывали тени». Но Неарх, по-видимому, ошибается, так как в это время года дневное светило находилось в Южном полушарии, на тропике Козерога, а не в Северном полушарии. Кроме того, корабли Неарха плыли всегда на расстоянии нескольких градусов от тропика Рака; следовательно, даже летом в этих областях солнце в полдень не могло освещать предметы вертикально.

Когда установился северо-восточный муссон, плавание продолжалось в благоприятных условиях. Неарх следовал вдоль берегов страны ихтиофагов, то есть «людей, питающихся рыбой»,— довольно жалкого племени, которое, за недостатком пастбищ, вынуждено было кормить своих овец дарами моря. Здесь флот Неарха начал испытывать недостаток в съестных припасах. Обогнув мыс Посми, Неарх взял к себе на галеру туземного кормчего.

Подгоняемые береговыми ветрами, корабли Неарха успешно продвигались вперед. Берег становился менее бесплодным. Там и сям попадались деревья. Неарх причалил к городу ихтиофагов, названия ко-

торого он не указывает, и, внезапно напав на жителей, силой захватил у них припасы, в которых так нуждался его флот.

Затем корабли прибыли в Каназиду, иначе говоря, город Чурбар. Развалины этого города и теперь еще можно видеть возле залива того же названия. К тому времени хлеб у македонцев был уже на исходе. Напрасно Неарх останавливался в Канате, в Трое и в Дагазире — ему ничего не удалось добыть у этих нищих народов. У мореплавателей не было больше ни мяса, ни хлеба, и все же они не решились есть черепаха, которыми изобилуют эти страны.

Почти у входа в Персидский залив флоту встретилось большое стадо китов. Испуганные матросы хотели повернуть галеры вспять, но Неарх смело пошел на своем корабле вперед, навстречу морским чудовищам, которых удалось разогнать.

Достигнув Кармании¹, корабли отклонились к северо-западу. Берега здесь были плодородны; всюду попадались хлебные поля, обширные пастбища, фруктовые деревья. Неарх бросил якорь у Бадиса, нынешнего Яска. Затем, обогнув мыс Масета, или Муссендон, мореплаватели оказались у входа в Персидский залив, которому Неарх так же, как и арабские географы, дает несвойственное ему название Красного моря.

¹ Кармания — историческая область, располагавшаяся на юге современного Ирана. Согласно древним авторам, ее населяли кочевники, питавшиеся рыбой (ихтиофаги).